

Лана Ременцова

Михей

18+

Лана Александровна Ременцова

Михей

Серия «Демоны», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73475823

SelfPub; 2026

Аннотация

Михей плевать хотел на иерархию. Продолжение цикла: «Демоны», как и он сам, должен был взорвать устоявшийся порядок. Демон? Да. Но демон с принципами. Адские кодексы чести его смешили. Пока старшие демоны плели интриги, Михей тренировался. Не для власти, а для себя.

Его красота инкуба открывала любые двери, но он предпочитал пробиваться силой. И верил, что он всё же воинственный демон, так как провёл немало боёв в аду. Власть? Ему хватало уважения тех, кто видел в нём не просто красивую оболочку. Люцифер, сам Владыка ада, поглядывал на Михея с интересом. Дьяволу явно надоела предсказуемость адских будней.

Однажды, Михей случайно забрёл в город Теней. Там, в его глубинах, он нашёл нечто... живое. Не душу грешника, а что-то совершенно иное. Нечто, что заставило его усомниться во всём, во что он верил.

Он знал, что Владыка не одобрит его любопытства. Но Михей был бунтарём, и не мог просто закрыть глаза на то, что увидел.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	23
Глава 3	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Лана Ременцова

Михей

Пролог

Михей, молодой отпрыск демонического рода, рождённый вне брака от Волбрана, демона, обосновавшегося среди людей в Лоргидоне. Его сводная сестра, Мира, теперь супруга Кавина, единственного наследника Верховного демона Морина.

Mupa

Волей адских сил, внешность Михея представляла собой нечто промежуточное между инкубом и воинственным демоном. Не дотягивая ни до одного из этих рангов, ад определил ему роль личного телохранителя Кавина.

Благодаря схожему возрасту и общим интересам, демоны быстро сблизились. К тому же, Кавин, будучи сильным и умелым воином, несмотря на юный возраст, не особо нуждался в телохранителе. Таким образом, у Михея появилось много свободного времени.

Люцифер, узнав об этом, поручил Михею личное задание, с которым тот с оглушительным треском провалился. Дьявол, с начала разгневавшись, в итоге простил его.

В последнее время в аду произошло множество невероятных событий, включая спасение самого ада. В результате, ад решил все-таки сделать Михея инкубом, наследником прежнего верховного инкуба Рианна. Демон, вновь проявив строптивость, не согласился с этим решением и, воспользовавшись артефактом «Сердце хаоса», сбежал из ада через озеро Преображения. К удивлению, озеро благоволило юному демону и не отдало обратно аду, а переместило на край света, в заброшенный город Элерантий, расположенный посреди бескрайней долины. Зачем? На эти вопросы юному демону придётся самому найти ответы. Инкубам не дано искренне любить, а воинственным демонам – дано. Так кто же

на самом деле Михей?

Глава 1

Поиск себя

Элерантий встретил демона тишиной и запустением. Каменные здания, когда-то величественные, теперь зияли провалами окон, будто пустые глазницы. Пыль и песок, вечные спутники забвения, покрывали улицы толстым слоем. Ветер, гулявший между руин, завывал жалобные песни о былом величии города. Михей, оглядываясь по сторонам, чувствовал себя чужаком в этом мёртвом мире. Запах запустения и сырости щекотал ноздри, напоминая о бренности всего сущего.

Демон, не зная, куда идти, просто двинулся вперёд, наугад выбирая направление. Он брёл по узким улочкам, всматриваясь в полуразрушенные фасады домов. В некоторых местах ещё можно было различить остатки фресок и лепнины, свидетельствующих о былом великолепии Элерантия. В других – зияли огромные дыры, пробитые, вероятно, временем или неведомой катастрофой.

Внезапно его внимание привлекло слабое мерцание, исходившее из одного из зданий. Приблизившись, демон увидел, что это была небольшая лавка, чудом уцелевшая среди руин. Внутри горела тусклая свеча, освещающая пыльные полки, заставленные всевозможными артефактами и диковин-

ными предметами. За прилавком, сторбившись, сидел старик с длинной седой бородой, рассматривавший какой-то старинный манускрипт.

– Здравствуй, путник, – произнёс старик, оторвавшись от чтения. – Давно в Элерантий не заглядывали гости. Что привело тебя в этот забытый богом город?

Михей помедлил, а после произнес:

– Я... я просто потерял дорогу.

Старый человек попытался изобразить подобие улыбки.

– Понимаю. Непослушный бесёнок, убежавший от предначертанного.

Демон был поражен:

– Как вы узнали?

Старик откашлялся и тихонько засмеялся в седую бороду.

– Да так, я – изгнанник из рая, падший ангел. По какой-то неведомой причине не попал в преисподнюю, а очутился здесь и остался. Здесь моя участь и вечное существование. Вот только наказания не избежал. Старею. Тебя, похоже, тоже что-то здесь ждёт. А вот что именно, не могу сказать.

– Значит, это не наше время? – изумился демон.

Старик посмотрел на него исподтишка, прищурившись.

– Наше, просто этот уголок земли забыт всеми, и Богом, и дьяволом. Тут никого не было веками. Кроме меня, и теперь тебя. А ты... вижу, не похож на демона-воителя, скорее на инкуба...

– Нет! – сердито ответил Михей. – Я – воинственный де-

мон! А инкубы – это сластолюбивые слюнтяи. Проститутки в мужском обличье.

Старик снова усмехнулся.

– Хе-хе, а ты, значит, не любишь тискать баб?

Демон нахмурился.

– Люблю, очень даже, но все демоны такие, и это совсем не означает, что я – инкуб.

– Ясно. Что ж, время покажет. Не горячись. Даже боги и демоны могут заблуждаться. И думаю, и ад не исключение.

Михей почувствовал, как внутри закипает нечто большее, чем просто гнев, и ощущал, что старик вызывает в нём нетерпимость, заставляет сомневаться в своей сущности. Да, он был демон, но неаккуратные разговоры о падении и искушении начали заставлять чувствовать неуверенность в самом себе. Будто прозвучала некая великая истина, которая давала трещину в его самопознании.

– Мы не так уж разные, – наконец произнёс Михей, пытаюсь уравновесить свои эмоции. – Ты тоже оказался здесь не по своей воле, и лишён силы. Почему же я должен быть тем, кого ты судишь? Изгнанник или нет, я всё равно демон. И точно за своей целью, а не за пустыми разговорами.

Старик, с прищуром наблюдая за ним, кивнул, будто запомнил каждое слово.

– Ты прав, мой юный друг, – кашлянул. – Каждый волен выбирать свою судьбу. Но злое сердце не всегда ведёт к доброй цели. Порой именно падение ведёт к пониманию глубо-

кой мудрости. Не выбирай путь злобы, если не знаешь, куда он тебя приведёт.

Демон фыркнул и отвернулся, но его внутренний конфликт не утихал. Тишина затягивалась, и вокруг становилось как-то глухо.

– Как ты выживаешь здесь, старче? Уж не заигрываешь с мрачными тенями ночи?

– Мои теньевые друзья – это существа, что обитают в душах заблудившихся, – голос старика стал мелодичным, как старинная баллада. – Я обнимаю их, не оставляя возможности отдалиться. Они приходят, чтобы услышать украшенные страдания, и уходят с новыми прозорливыми истинами. Так я и доживаю день за днём, наблюдая за теми, кто приходит и уходит.

Михей, задумавшись, снова встретил его взгляд, в котором сквозила мудрость долгих лет.

– Возможно, твоя участь не такова, чтобы осуждать. Но я не такой, как ты. Я не собираюсь терять себя в пустых разговорах и тёплых объятиях. У меня есть своя забота, и её не стоит забывать. Ладно, старик, пойду, поищу пристанище. А то неизвестно насколько меня сюда забросило.

А в голове пронеслось: «Будет тут меня поучать падший. Не намного он и лучше меня. Я – демон. Сын Волбрана. И сам разберусь со всем в этом захудалом гнилом загоне для дарингов».

Старик асимметрично усмехнулся, будто прочитал его

мысли.

– Помни, путник, что путь, который ты выбираешь, определяет не только твоё направление, но и твою суть. Каждый шаг может привести к неожиданным встречам и, возможно, урокам, которые ты не способен предугадать.

Михей нахмурился. Он был воином, закалённым в битвах и искушениях, и не собирался слушать сказки из уст изгнанника. Его цель была ясна, и ни один старик с бородой не сможет заставить усомниться в этом. Демон уверенно направился к двери лавки, но при первом шаге почувствовал невидимую преграду, будто бы сам воздух его остановил.

– Понял... – произнёс старик с лёгкой долей иронии. – Убегай, сколько бы не хотелось, но будь готов столкнуться с тем, что от себя не сбежишь. Тени следуют за тобой, как бы ты ни старался. Они знают, кто ты есть.

Поднимая голову, демон встретил его пристальный взгляд. Внутри него закипали противоречивые чувства: гнев, неуверенность, отчаяние. Он мог с лёгкостью уничтожить старика, если бы у него был хотя бы миг на это.

– Но не будь, как все демоны, ведь даже в непривычной среде он не мог позволить слабости возобладать.

– Не знаю, о чём ты говоришь, – пробубнил Михей и резко вышел на улицу, глотая гнилой воздух разрушенного города.

Вечернее солнце уже опускалось за горизонтом, оставляя лишь бледные полосы света на запустевших зданиях. Демон оглянулся на лавку и увидел, как старая свеча мерцает, бо-

рять с нарастающей тьмой. Он проклял этот город, но в глубине себя понимал, что не только дороги, но и внутри него самого начали происходить изменения. Куда бы ни направился, его тень всегда будет с ним.

Демон двигался по улицам, где давно не слышалось ни смеха, ни радости. Каждый шаг отдавался громким эхом в сознании, подгоняемый непрекращающимся внутренним гулом. Михей постоянно ощущал на себе взгляды теней, так напоминающие ему о его собственном прошлом. Воспоминания о былых побарабаниваниях по врагам, всплывали в уме, как сверкающие вспышки молний в ночи. В каждом из них скрывались давно забытые страхи и обиды, о которых он предпочитал не думать.

Звуки шагов за спиной заставили его повернуться. На пути возникло несколько фигур, облачённых в поношенные одежды. Их лица были закрыты капюшонами, но демон чувствовал, что эти люди не принесут ему ничего хорошего. Ощущение настороженности наполнило воздух, и он инстинктивно готовился к борьбе. Однако вместо них, у него было удивительное чувство, будто заглянул в собственные тени: искалеченные, потерянные, но всё ещё ищущие путь к спасению.

– Мы знаем, кто ты, – произнёс один из них, голос был грубым, как шершавый камень. – Ты ищешь забвения, но забыть – значит, остаться в плену. Мы можем помочь.

Демон заколебался. Его инстинкты говорили бежать, но

в глубине души зажглась искорка надежды. Эти люди казались потерянными, подобно ему, и, возможно, они держали ключ к той самой перемене, о которой говорил старик. Михай вдруг вспомнил его предостережение: «Тени всегда с тобой». Может, пришло время взглянуть в лицо собственным страхам? Он не мог уйти от этого.

Собравшись с духом, спросил:

– Как вы можете помочь? И кто вы? Откуда знаете меня?

– Мы знаем, как найти ту часть тебя, которую ты забыл, – ответила другая фигура, вытягивая перед собой руку, будто предлагая что-то невидимое. – Есть место, где тени могут говорить, где ты сможешь столкнуться с прошлым и оставить его позади.

Демон почувствовал, как сердце застучало быстрее. Удивление и некий шок переплетались в нём. Он вспомнил старые раны, которые снова начали кровоточить от одного лишь намёка на возможность возврата к жизни, полной чувства и смысла. В родной Лоргидон, где провёл детство и вырос, не зная ещё о своём истинном происхождении. Эти странные незнакомцы могли предложить ему не просто помощь, а шанс на новое начало. Мысли о том, что может быть, стоит рискнуть, начали переполнять его разум.

– Что за место? – спросил он, глядя на их затемнённые лица.

– Это заброшенный дом на краю света, – ответила женщина с голосом, как ветер на зимнем поле. – Там, тайно пря-

чет свои страхи целая арена, где тени не смогут ускользнуть от правды. Ты увидишь, что они не так уж и страшны, когда заглянешь в их глаза.

Михей колебался. Каждый порыв внутреннего голоса говорил ему, беги, чтобы не искушать судьбу. Но что, если эти тени – лишь отражение его самого в усталых лицах? Что, если он действительно сможет найти себя среди этих заблудших душ?

– Я готов, – произнёс, чувствуя, как цепи прошлого начинают ослабевать.

Они направились в сторону тёмного переулочка, и демон шагнул следом. Куда он идёт? В неизвестность. Но именно в ней надеялся найти ответ.

– И всё же, кто вы?

– Мы не люди.

– А я думал, что попал в мир людей.

– И оказался не прав. Эта Богом забытая земля обречение душ падших ангелов. Город Теней. Тех, кого не забрал ад по каким-то своим соображениям. Некоторых отсюда забирают ангелы на перевоспитание. Других – наказывают старением и человеческой смертью. Третьих – калечит этот проклятый город, делая извергами, монстрами, и тогда ад забирает их на корм дарингам.

Даринги

– А что же тогда я – демон здесь делаю?! Я не падший ангел. Странно.

– Ищи ответы у теней... – Протяжный голос женщины отдалился, и обе фигуры испарились у порога в ветхий дом.

Демон недоверчиво осмотрел его.

«Стоит ли мне туда входить? А вдруг эти тени ещё больше запутают меня? Я точно не инкуб, и никогда не хотел им быть. Я люблю секс, но не собираюсь становиться учителем девок для других демонов. А тем более не хочу развращать смертных и вести их души в ад путём самоубийств. Бред. Я – воин!»

Михей вздохнул, ощущая, как сомнения тянут его назад, к привычному состоянию озлобленности и одиночества. Но что-то внутри, нечто, что он долго старался подавить, шепнуло о возможности перемен. «Воин», – подумал он. – «Однако воин без цели, без битвы, лишь тень былого величия». Демон уставился на покосившийся дом, на тёмные окна, похожие на пустые глазницы.

Собравшись с духом, демон переступил порог. Внутри царил полумрак, сквозь щели в стенах пробивались тонкие лучи света, рисуя причудливые узоры на пыльном полу. Воздух был пропитан запахом сырости и тлена, заброшенности и забытых надежд. Он медленно продвигался вперёд, ступая осторожно, будто боясь нарушить хрупкое равновесие это-

го места. В каждом углу ему мерещились тени, шепчущие что-то неразборчивое, манящие и отталкивающие одновременно.

В центре комнаты стоял старый, покосившийся стол, на котором лежал открытый дневник. Страницы пожелтели от времени, а чернила выцвели, но Михей все же смог различить отдельные слова и фразы. «Отчаяние... Потеря... Надежда...»

Он почувствовал, как что-то ёкает в груди, как будто эти слова были написаны специально для него.

Внезапно, в углу комнаты раздался тихий шорох. Демон резко обернулся, готовясь к бою. Из темноты появилась фигура, закутанная в лохмотья. Лица не было видно, но он чувствовал на себе пристальный взгляд.

– Ищешь ответы? – прозвучал хриплый голос, – здесь их много. Но будь готов к тому, что правда может оказаться горче, чем ты думаешь.

Михей напрягся, готовый в любой момент обнажить когти и ринуться в атаку. Однако что-то в этой фигуре, в её усталом голосе, остановило. Это не был враг, скорее – хранитель. Хранитель тайн этого проклятого места.

– Кто ты? – прорычал, стараясь скрыть волнение за маской грубости. Фигура медленно приблизилась, и в тусклом свете он смог различить черты лица – измождённое, испещрённое морщинами, с глубоко запавшими глазами. Старик. Лицо, на котором отпечатались боль и страдание. Снова старик.

– Я – эхо, – прошептал тот, – эхо прошлых жизней, прошлых надежд и разочарований. Я видел, как этот дом расцветал, как умирал. Я знаю все его секреты.

Он указал на дневник.

– Там ты найдешь ответы, которые ищешь. Но помни, знание – это бремя, которое может сломить даже самого сильного воина.

Демон подошёл к столу и снова взглянул на дневник. Слова теперь казались ему криками о помощи, мольбами о спасении. Он открыл его на случайной странице и начал читать. Буквы складывались в истории о любви и предательстве, о верности и измене, о надежде и отчаянии. Истории, которые были так похожи на его собственные, только он ошибался в своей любви, то любил Миру ещё в Лоргидоне, не зная тогда, что она его сводная сестра. То ему навязывали любовь к Кассандре, заставляя жениться на ней, то ад сделал его телохранителем сына Верховного демона, то ещё хуже – после всех сражений, где чувствовал себя в собственной тарелке, ад решил сделать его инкубом. Кошунство! Как так? Я – воин! Почему ад решил так оскорбить меня и навязать рога похотливых демонов-инкубов? За что?

Внезапно демон понял, что не одинок. Что даже в этом проклятом месте, в этом доме, полном теней и забытых надежд, есть кто-то, кто понимает его боль. И, может быть, именно здесь, в этом месте, он сможет найти путь к исцелению, к новой цели, к новой битве.

Михей углубился в чтение, жадно впитывая каждое слово. Страницы дневника раскрывали перед ним калейдоскоп человеческих судеб, переплетённых между собой нитями страсти, горя и надежды. Он читал о молодых влюблённых, чью любовь разрушила война, о преданных друзьях, ставших заклятыми врагами, о родителях, потерявших своих детей. В каждой истории находил отголоски собственной боли, свои собственные утраты и разочарования.

Старик наблюдал за ним, молча и неотрывно. Его глаза, казалось, видели насквозь, проникая в самые тёмные уголки его души. Демон ощущал его присутствие, как тихий, но настойчивый укор. Укор за то, что так долго бежал от себя, за то, что позволил злобе и одиночеству овладеть им.

Постепенно, сквозь пелену отчаяния, внутри него забрезжил слабый луч надежды. Он понял, что не одинок в своих страданиях. Что все люди, все существа, в той или иной степени, сталкиваются с болью и утратой. И что именно в преодолении этих трудностей и заключается смысл жизни.

Михей закрыл дневник и посмотрел на старика. В его глазах больше не было прежней злобы и отчаяния. Их сменила тихая решимость.

– Благодарю, – прохрипел, – я думаю, что теперь понимаю.

– Понимание – это только начало, – ответил старик, – теперь тебе предстоит найти свой собственный путь. Путь к исцелению. Путь к новой битве.

Демон поднялся, ощущая, как тяжесть, сковывавшая его

прежде, постепенно отступает. Слова старика эхом отдавались в сознании. Исцеление... битва... слова, казавшиеся ему непонятными и чуждыми ещё совсем недавно, теперь обретали смысл. Он больше не видел перед собой лишь беспроблесную тьму.

Михей взглянул на дневник, лежащий на столе. Теперь это была не просто книга о чужих страданиях, а карта, указывающая ему путь. Он понимал, что исцеление – это не забвение, а принятие. Принятие своей боли, ошибок, своих утрат. И что, только признав свою слабость, можно обрести настоящую силу.

Старик подошёл к окну и, заложив руки за спину, устремил взгляд вдаль. Михей последовал за ним. За окном простирался бескрайний пейзаж: холмы, леса, реки... Мир, полный красоты и опасности, жизни и смерти. Мир, в котором ему предстояло найти своё место.

– Но как?.. Город же был серым и мёртвым, откуда такие краски?!

– Битва, о которой я говорю, – произнёс старик, не поворачиваясь, – это битва с самим собой. Битва за право быть собой. За право на счастье. Это самая сложная битва, но и самая важная. А город для тебя приобрёл такие краски, потому что ты здесь и сейчас простил себя, простил сестру, простил Кавина, простил отца, простил Владыку и... ад.

Перед тобой город Теней.

Михей молчал и знал, что старик прав. Хотя и не понимал,

откуда тот всё о нём знает. Ему предстояло пройти долгий и трудный путь. Но теперь он был готов. Внутри горел слабый, но неугасимый огонёк надежды. Огонёк, который указывал ему путь вперёд.

Глава 2

Встреча с ней

Демон шагнул уверенным шагом в красочную долину, где на пригорке виднелся город. Вокруг летали бабочки и пели птицы. Их трели звенели как колокольчики. Его слух так сильно обострился в этих краях, что он слышал даже шелест крыльев бабочек.

«Что меня ждёт там? Зачем озеро забросило меня сюда? Что я должен здесь найти? Или осознать? Я знаю, что мой адский путь воинственный. Я не могу быть инкубом. Это совсем не логично. Моё детство и юность в Лоргидоне было всегда сопряжено с войнами. Я был вожаком низин. И тут... инкуб! Бред»

Михей остановился, прикрыв глаза рукой от слепящего солнца. Этот мир был чужд ему, будто сотканный из противоположностей его мрачной родины. Он чувствовал, как смягчается демоническое сердце, как привычная ярость отступает перед нежной красотой долины. Но не доверял этому ощущению. Знал, что под этой благодатной маской может скрываться опасность, коварство, неведомое ему.

Демон двинулся к городу Теней, ступая по мягкой траве. При каждом шаге его тяжелые ботинки оставляли едва за-

метные следы, которые тут же скрывались под густой зеленью. Жители города, казалось, не замечали приближения чужака с яркой внешностью. Они были заняты делами, погружены в мирные заботы. Дети играли на улицах, ремесленники работали в своих мастерских, торговцы зазывали покупателей.

Город Теней... но какой-то гармоничный, и даже утопающий в цветах. Эта фраза кажется оксюмороном, неким парадоксом, но именно она лучше всего описывает его. Да, он вырос на костях старой империи, да, эти улицы хранят отголоски тёмных ритуалов и кровавых сражений. Но теперь это город, где древние руины обвиты глицинией, а сквозь трещины в стенах пробиваются алые маки.

Город Теней – это симфония контрастов. Высокие шпили, некогда служившие символами власти и страха, теперь служат опорой для каскадов роз. Площади, где казнили еретиков, превратились в цветочные рынки, где торговцы наперебой предлагают букеты диковинных орхидей и душистой лаванды. Даже тени, скользящие по узким переулкам, кажутся не такими зловещими, а скорее загадочными и манящими.

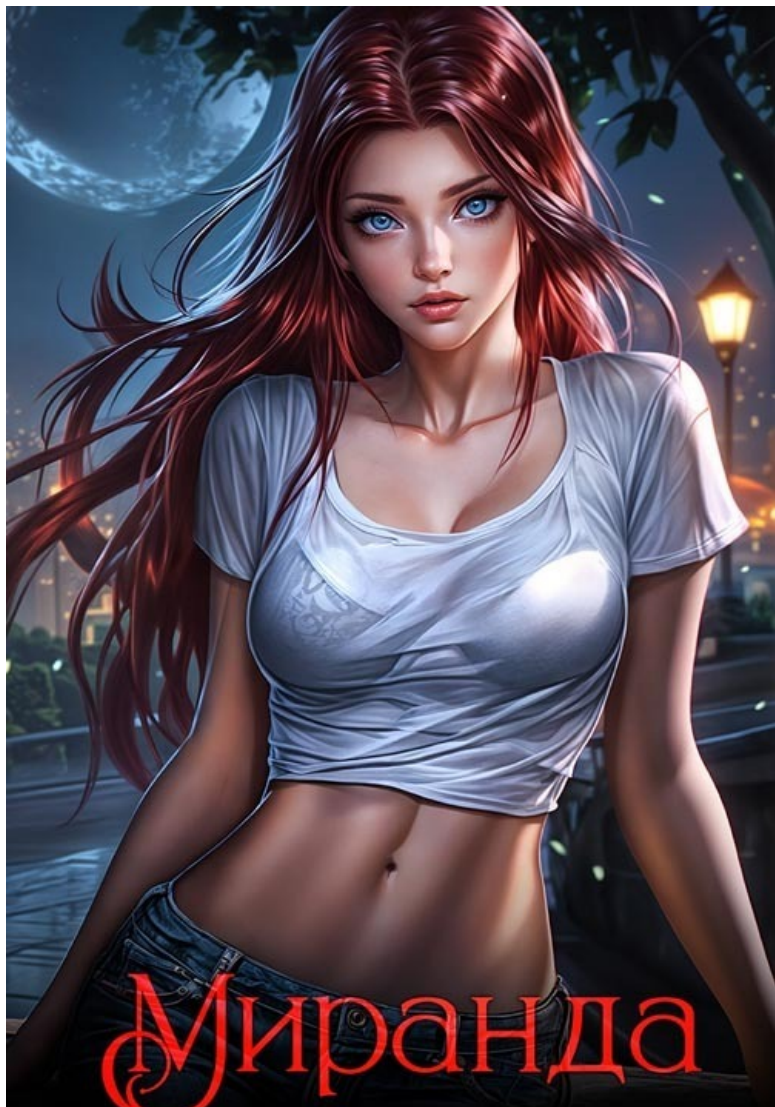
Жизнь здесь бьёт ключом, но в каком-то своём приглушённом, умиротворённом ритме. Люди, живущие в городе, научились жить в гармонии с прошлым, не пытаясь стереть или изменить. Они принимают его как часть своей истории, как фундамент, на котором вырос их прекрасный и необычный город. Они сажают цветы в трещины, закраши-

вают граффити яркими красками и наполняют воздух музыкой и смехом. Город Теней – это доказательство того, что даже на самых тёмных руинах может расцвести красота. Это город, где прошлое и настоящее переплетаются, создавая уникальную и неповторимую атмосферу.

Михей остановился на главной площади, оглядываясь по сторонам. Он чувствовал себя чужаком, инородным телом в этом гармоничном мире. Взгляд упал на фонтан, украшенный цветами и статуями. Подошёл, наклонился и напился прохладной воды. Она была чистой и свежей, как слеза.

«Что я должен здесь делать?» – прошептал, глядя на своё отражение в воде. Он видел в нём лишь тень прошлого, отголосок воина, которым когда-то был. Теперь же стоял здесь, в этом прекрасном, но чужом мире, без цели и понимания.

Внезапно его взгляд зацепился за неё. У фонтана, будто изваяние из бронзы и сапфиров, стояла девушка. Её волосы отливали медью, а глаза сияли небесной синевой. Она приветливо улыбалась, в её взгляде не было ни тени страха, лишь искренний интерес и доброта. И демона осенило: его кошмарное странствие, возможно, только начинается.

Миранда

– Юная искусительница? – с иронией произнёс.

– Ха... юная – да, но почему сразу искусительница? Я невинна, как ангел, пусть и падший. Скорее, ты сам смахиваешь на соблазнителя, незнакомец.

Демон с удивлением окинул взглядом её совершенные формы: высокую грудь, контрастирующую с тонкой талией. Она была высокой, лишь немного ниже его самого, чей рост приближался к двум метрам. Невероятно привлекательная, вся такая гибкая, будто суккуб, манящая в сладостные объятия.

– Ты... падший ангел? Но за что?

– Это город падших ангелов и теней. Я оказалась здесь за то, что разбила сердце смертному, и поплатилась за это. Он увидел меня, а после... всё обернулось трагедией, покончил с собой.

Михей удивлённо вскинул бровь.

– Невероятно. Но если ты была влюблена, как же осталась невинной?

– Я не испытывала любви. Это он был очарован мной. А я лишь хотела немного поиграть с ним.

– Забавно. Не похоже на поведение ангела. Скорее падшего.

Девушка усмехнулась, став ещё больше похожей на коварного юного суккуба.

– Именно поэтому я здесь. На перевоспитании, так сказать. Здесь все, кто ещё не погряз по уши в грехе, и у нас есть шанс искупить вину или... низвергнуться в ад.

Михей усмехнулся в ответ:

– Перевоспитание? В городе падших ангелов и теней? Звучит как оксюморон. И что же, здесь у вас уроки смирения и покаяния?

Девушка лукаво прищурилась.

– Не совсем. Скорее, нас испытывают. Подвергают соблазнам и искушениям, чтобы проверить, насколько мы усвоили урок. Если поддадимся, то прямиком в ад. Если устоим, то... возможно, нам позволят вернуться.

Она сделала шаг вперёд, и её дыхание коснулось его щеки.

– И ты, незнакомец, выглядишь как очередное испытание.

Демон отшатнулся, не ожидая такой откровенности от падшего ангела, всё-таки не демоница.

– Я? Испытание? Сомневаюсь. Я сам лишь заблудшая душа, ищущая выход из этого кошмара.

– Не скромничай, – прошептала, а пальцы легко коснулись его руки. – В тебе есть тьма, я чувствую её. И свет, который пытается с ней бороться. Ты – настоящий хаос, заключённый в это шикарное тело. Именно такие, как ты, и становятся нашими главными искушениями.

Михей отдернул руку, будто обжёгшись.

– Оставь меня в покое. Я не хочу быть ничьим искушением. Я просто хочу найти способ выбраться отсюда.

Он отвернулся и быстрым шагом направился прочь от фонтана, чувствуя её взгляд, прожигающий его спину. Демон знал, что она не отстанет так просто. В этом городе ничто не давалось легко, и каждый встречный мог оказаться ловушкой.

Его сердце бешено колотилось, будто птица в клетке, рвущаяся на свободу. Михей прибавил шаг, лавируя между тенями, которые, казалось, тянулись к нему, пытаясь удержать в этом проклятом месте. Он чувствовал, как её слова запали ему в нутро, как ядовитые шипы. «Тьма... свет... хаос...». Михей всегда ощущал эту внутреннюю борьбу, но никогда не позволял ей вырваться наружу.

Демон завернул за угол, надеясь потерять её из виду, но город, казалось, играл против него. Улицы петляли и переплетались, будто змеи, возвращая его к тому же фонтану, где она всё ещё ждала с вызывающей улыбкой, облокотившись на край.

– Неужели ты думал, что сможешь так просто убежать? – промурлыкала, приближаясь к нему. – Мы здесь все связаны, незнакомец. И ты не исключение.

Демон остановился, понимая, что бежать бессмысленно. Ему придётся встретиться с этим лицом к лицу.

– Чего ты хочешь? – нахмурился, стараясь, чтобы его голос звучал ровно.

– Лишь немного развлечься, – прошептала искусительница, проводя пальцем по его щеке. – И проверить, насколько

сильна твоя воля. Давай поиграем, демон. Посмотрим, кто первым сломается.

У него залегла складка между бровей, хотя высокий лоб был до этого идеально гладким.

– Как ты догадалась? Кто я?

– Сложила пазл. Тьмы в тебе всё же гораздо больше света, – её голос звучал приглушенно, будто шелест крыльев ночной бабочки.

– Какой игры ты от меня ждёшь, если девственница и секса не предлагаешь? Я правильно понял?

– Абсолютно, – снова прошептала, и в этом звуке слышалось обещание опасности. – Идём. Ты нужен мне в одном... уникальном месте.

– Почему именно я?

Девушка окинула его высокомерным взглядом, в котором читалось недоумение.

«Как он ещё может сопротивляться? Смертные и инкубы падали к моим ногам, едва завидев. С демонами, видимо, нужен другой подход».

– Там, куда мы пойдём, только чужак сможет достать одну вещь. Вещь, которая мне жизненно необходима.

– Какую?

– Всё потом. Идём. Видишь, сколько теней уже собралось? Эти не любят ждать.

Они двинулись вглубь города, совсем уже непохожего на красочный центр, здесь скорее искорёженного тенями готи-

ческих зданий. Фонари, как призрачные стражи, провожали их извилистый путь. Девушка намеренно кружила чужака, уводя всё дальше от знакомых ориентиров, будто опасалась, что он найдёт дорогу назад.

Михей настороженно последовал за ней, чувствуя, как напряжение нарастает с каждым шагом. Он был уверен, что его обманывают, но любопытство и какая-то странная притягательность этой падшей не позволяли отступить. Тени сгустились вокруг, становясь почти осязаемыми, и демон понимал, что они не одни в этом странном двойственном городе.

Стало смеркаться.

Вскоре они оказались у заброшенного кладбища, окружённого высокими коваными воротами. Луна едва пробивалась сквозь плотные облака, и кладбище казалось зловещим и забытым местом. Девушка остановилась перед воротами и повернулась к нему.

– Здесь находится то, что мне нужно. В склепе, который ты увидишь в центре кладбища. Будь осторожен, демон. Там не всё спокойно.

– Интересно, разве падшие умирают? Вы же бессмертные, как и мы. Зачем вам это кладбище?

Она пожала плечами.

– Оно не наше, а было здесь ещё задолго до нашего появления.

Михей кивнул, с сомнением глядя на кладбище. Он чувствовал присутствие чего-то древнего и могущественного,

и это заставляло его насторожиться ещё больше. Толкнул скрипучие ворота и вошёл на мёртвую территорию, оставив девушку позади.

Пробираясь между покосившимися надгробиями и мрачными склепами, демон чувствовал, как холод проникает в его кости. А адские создания очень не любили такое чувство. Холод им чужд. Лучше жар. Тишина здесь была оглушающей, нарушаемой лишь редкими завываниями ветра. Наконец, он увидел склеп, о котором говорила девушка. Тот был старым и обветшалым, с трещинами на стенах и забитой досками дверью.

Сделав глубокий вдох, демон подошёл к склепу и попытался открыть дверь. Она поддалась с трудом, издав жуткий скрип, который эхом разнёсся по всему кладбищу. Внутри было темно и сыро, и оттуда веяло могильным холодом. Он достал из кармана небольшой адский камень, зажёг силой взгляда и направил огонь вглубь склепа. То, что увидел, заставило его замереть.

На стене, поросшей зелёным мхом, висели, скованные цепями, ослепительно-белые крылья, принадлежавшие некогда ангелу. Их сияние было столь интенсивным, что демону пришлось отвернуться.

– Нелепая дурёха! Как исчадие ада может коснуться их?!

Оглядевшись в поисках какого-либо предмета, демон заметил заострённый кол. Подняв, он осторожно попытался коснуться кончика одного из перьев. В тот же миг крылья

задрожали, будто возмущённые, и засияли ещё ярче. Древко моментально превратилось в горстку серебряного пепла.

Михей отпрянул назад и, врезавшись головой в противоположную стену, потерял сознание, что было довольно странным явлением для обитателя ада.

Внезапно его посетило видение:

Верховный инкуб Рианн приближается к крыльям. Едва коснувшись их кончиками утончённых пальцев, он вспыхивает серебристым пламенем, исторгая мучительный крик, и падает на землю. Та самая девушка хватает его за рога, будто инкуб невесом, и тащит куда-то. Михей следует за ними, и они оказываются в огромном каменном зале с жертвенником в центре и множеством теней. Пленника приковывают к нему, а на запястья и лодыжки кладут по невесомому пёрышку с тех самых крыльев. Рианн, придя в себя, осознаёт, что даже его демоническая сила бессильна против этой цепи и пёрышек. Девушка отдаёт приказ, и к нему приближаются три обнажённые девы в золотых украшениях. Глаза Рианна расширяются, а его тело предательски реагирует мощным возбуждением.

– Суккубы... здесь? Кто ты, бронзовая бестия? – кричит он, тщетно пытаясь сопротивляться начавшейся оргии.

– Молчи, ты всего лишь раб. Я – царица этого места. И чтобы вновь обрести крылья, мне нужна энергия похоти, ибо только она способна стать эликсиром обновления в моём случае грехопадения. Я стану ангелом любви. И об этом ни-

кто и никогда не узнает. Так что расслабься.

– Ты безумна! Такое невозможно скрыть.

– Возможно, тупой инкуб. В этом склепе тени гасят все мои действия.

Михей в ужасе наблюдает за безумной оргией. Девушка с бронзовыми волосами стоит рядом и собирает энергию их экстаза в хрустальный флакон, обвитый золотой змеёй.

Он, наблюдая эту картину насилия над инкубом, понимает, что проходит немало времени, и из Рианна выкачивают похотливую энергию даже бессмертного. Оргия завершается. Девы встают, кланяются царице. Та, поглаживая одну из них по щеке, улыбается и что-то говорит. Рианн остаётся в беспомощности. Михей уже не слышит слов девушки. Он разлепляет глаза и, дотрагиваясь до висков, встаёт, пошатываясь.

«Куда я попал? Ничего себе чистая ангелица, похлеще наших демониц. Эти крылья сгорят на ней, как только она их заполучит. Так. Рианн! Я хоть и недолюбливаю его, но оставлять здесь не собираюсь. Надо найти его».

Демон ощутил неприятный привкус во рту и пошарил взглядом по склепу. Внимание привлёк тусклый отблеск металла в углу. Приблизившись, разглядел обломок цепи, валявшийся в пыли. «Значит, видение было не просто сном». Решив действовать, он выбрался из склепа и направился туда, где, как ему казалось, видел каменный зал.

Блуждая по кладбищу, наткнулся на едва заметную тро-

пинку, ведущую вглубь леса. Доверившись интуиции, Михей последовал по ней, пока не достиг массивной каменной стены, увитой плющом. Осторожно ощупав стену, он обнаружил потайную дверь, искусно замаскированную под скалу. За дверью открывался узкий проход, который привёл в тот самый каменный зал, который видел в своём видении.

В центре зала, прикованный к жертвеннику, лежал Рианн. Его тело было истощено, а глаза затуманены. Михей, не теряя времени, принялся искать способ освободить инкуба. Осмотрев цепи, он понял, что они сделаны из какого-то неизвестного материала, обладающего мощной магической силой. Тогда демон вспомнил о пёрышках. Схватив палку и аккуратно подняв один из них, валявшийся на полу, Михей осторожно поднёс его к цепи. К его удивлению, перо начало источать слабый свет, и вскоре цепь рассыпалась в прах.

Освободив Рианна, демон помог ему подняться. Инкуб был слишком слаб, чтобы стоять самостоятельно.

– Что здесь произошло? – прохрипел.

Михей вкратце рассказал о своём видении и о безумной царице, похищающей энергию похоти. И царица ли она? Или просто самооценка непомерна. Рианн был в ярости.

– Она заплатит за это! – прорычал, собирая последние остатки силы.

Вместе они покинули каменный зал, поклявшись остановить коварные планы ангелицы.

Михей поволок Рианна к густым зарослям и помог ему

осесть на щербатый валун.

– Может, тебе вернуться в ад? Там быстрее восстановишь силы и примешься за свои прямые обязанности.

– Нет. Я должен отомстить этой... ей. Восстановлюсь здесь. Стой! А ты что забыл в этом дьяволом забытом городишке? – глаза его округлились от внезапной догадки.

Демон невольно отпрянул, ощутив на себе изучающий взгляд.

– Что с тобой?

– Да так, ничего, – а в голове пронеслось: «Только от него так и пышет похотью. Вот кто действительно рождён для ранга Верховного инкуба».

Рианн буравил пытливым взглядом лицо Михея, будто пытаясь прочесть в нём ответ.

– Я здесь оказался так же, как и ты, судя по всему, – через озеро Преображения.

– И что ты намерен делать?

– Пока не знаю, но вернуться в ад мне необходимо. Есть кое-какие... незавершённые дела.

Рианн прищурился, чуя неискренность.

– Что ты недоговариваешь?

Михей сорвал ветку с ближайшего дерева и с хрустом переломил о колено.

– Ты же инкуб, а прозорлив, как сам Владыка.

– Да, я был Верховным инкубом, однако с недавних пор эта должность стала мне ненавистна.

– Почему?

– Я полюбил.

– Кого?!

– Кассандру. Как она? Счастлива с Владыкой?

– Она... погибла.

– Как?! – Рианн вскочил, несмотря на всё ещё сковывающую слабость.

– Стала легендой. В ней находился древний артефакт: «Сердце хаоса», который спас Владыку, всех воинствующих демонов и даже привычный уклад ада. Тело Кассандры обратилось в пепел.

Рианн с яростью ударил кулаком в ствол ближайшего дерева, и тот осыпался трухой к его ногам.

Он раскрыл ладонь, силясь сотворить адские розы – символ демонической влюблённости, но магия не поддавалась. Обессиленный инкуб, вновь опустился на валун и, схватившись за голову, запричитал:

– Почему так? За что? Она была так юна...

Михей присел рядом на корточки.

– Рианн, Кассандра вошла в легенды ада. Такова её судьба. А твоя – быть Верховным инкубом. Возвращайся в ад и прими свой титул.

– Нет! Сначала я отомщу этой... этой суке. Кстати, невероятно красивая сука. Грудастая. Ты её видел?

Демон кивнул.

– Я сам хочу отомстить ей за обман. Если бы не моё виде-

ние, то тоже бы стал таким же выжатым, как и ты сейчас. И откуда оно взялось, понятия не имею. Возможно, озеро помогает.

– Возможно. Оно своенравное.

– Ладно. Восстанавливайся, а я отправлюсь на её поиски.

Если вдруг надумаешь вернуться в ад, вот, возьми. – Протянул круглый амулет. – Он откроет портал.

– Ого! – Глаза инкуба с жадностью уставились на амулет. – Откуда у тебя это? Мне ад при переселении никогда и ничего не давал.

– Мне тоже. Он просто появился у меня в руке, когда озеро Преображения перенесло меня сюда.

Михей отстранился, не желая задерживаться. Рианн был слишком эмоционален, а ему требовалось сосредоточиться на собственной цели. «Падшая дрянь... Она заплатит за обман. За то, что заставила меня усомниться в своих силах. За то, что я чуть не стал жалким подобием этого измождённого насилием инкуба».

Демон двинулся в сторону города, размышляя о плане. Нужно было найти ангелицу, но как? Городок был невелик, но иголку в стоге сена найти проще. Возможно, стоит обратиться к местным? Но как объяснить свой интерес к этой девчонке? «Наверняка, она уже успела очаровать полгорода. Придётся действовать осторожно».

В голове всплыло короткое видение как вспышка. Та девушка, окружённая мужчинами, купающаяся в их восхище-

нии. Но в её глазах цвета сапфира – пустота и насмешка. Она играет с ними, как даринг с душами самых отпетых грешников, а после с яростью пожирает. «Да, она опасна. И тем интереснее».

Добравшись до окраины города, Михей остановился у старой таверны. Оттуда доносились громкие голоса. «Идеальное место для начала поисков. Здесь наверняка знают все местные сплетни».

Он решительно вошёл внутрь, ощущая на себе взгляды завсегдатаев. Пришло время начинать игру. Таверна встретила гостя гулом голосов, запахом пролитого пива и жареного мяса. За стойкой возвышался крепкий мужчина с багровым лицом, протирающий кружку. Демон направился к нему, стараясь не привлекать лишнего внимания.

– Кружку эля и пару слов, если не заняты, – произнёс Михей, присаживаясь на высокий табурет. Бармен, окинув его оценивающим взглядом, наполнил кружку и поставил перед ним.

– Зависит от слов, путник. Здесь у каждого своя, правда.

– Ищу одну девушку. Говорят, недавно появилась в городе. Очень красивая, глаза синие, как сапфиры, – нарочито небрежно обронил Михей.

Лицо бармена слегка изменилось.

– Может, и слышал о такой. Но лучше с ней не связываться, путник. Добра не жди.

Демон усмехнулся.

– Я и не за добром пришёл. Просто хочу взглянуть. Где её можно найти?

– Да она везде. На площади, с богатыми купцами обедает. Слишком много её стало в последнее время. Слишком быстро, – бармен подозрительно оглянулся по сторонам. – Но, если честно, путник, я бы на твоём месте держался от неё подальше.

Михей допил эль, пошарил по карманам, озеро позаботилось и о местной валюте, оставил монету на стойке и, поблагодарив бармена, вышел из таверны. «Интересно, как быстро она смогла опутать местных жителей своей ложью». Теперь у него приблизительное представление о местонахождении этой искусительницы. Оставалось только найти её и заставить заплатить за обман. И демон был полон решимости, это сделать.

Он пошёл к предполагаемому месту обитания девчонки.

Площадь, как и в прошлый раз, встретила его пестротой красок и гомоном толпы. Купцы наперебой расхваливали свой товар, дети гоняли обручи, а уличные музыканты наигрывали незатейливые мелодии. Демон медленно пробирался сквозь толпу, внимательно осматриваясь. Он искал её – девушку с сапфировыми глазами, купающуюся в роскоши и внимании.

Вскоре заметил ангелицу. Она сидела за столиком в тени навеса, принадлежащего одной из самых дорогих лавок. Вокруг неё вились несколько богатых купцов, осыпая компли-

ментами и предлагая всевозможные дары. Девушка улыбалась, но в глазах действительно читалась та самая пустота и насмешка, которую он видел в видении.

«Она искусна в своей игре, маленькая дрянь», – подумал демон, наблюдая за ней.

Он приблизился к столику, оттолкнув одного из особенно назойливых купцов. Девушка повернула к нему лицо. Её взгляд скользнул по нему, будто оценивая.

– Прошу прощения, но вы мне кого-то напоминаете, – промурлыкала, в голосе слышались нотки бархата.

Демон изрядно удивился.

«Как так? Она уже не помнит меня? Или это какая-то её очередная игра? Сучка белокрылая. Скорее бескрылая. Ладно, подыграю».

– Возможно, вы видели меня в своих кошмарах, – процедил, не сводя с неё, тёмных как бездна, глаз.

Она рассмеялась, однако смех был натянутым.

– Интересное знакомство. И чем же я заслужила такую честь?

– Обманом. Ты обманываешь их, обманываешь себя. И за это придётся заплатить.

Девушка встала, потянулась, гибкая как кошка с достаточно крупной грудью, которую выставляла напоказ в глубоком декольте обветшалой футболки.

– Идём, надо поговорить. – Он схватил её за запястье.

– Куда? Отстань!

Она попыталась вырвать руку, но тщетно.

Демон нахмурился.

– Угомонись. Или оглушу. – Прошипел, приближая лицо к ней.

– Помогите! – внезапно вырвалось из неё.

Тут же их обступили головорезы. Лица суровые, ручки сильные.

Михей окинул взглядом возникшую вокруг него стену из мышц и злобы. «Не хотелось бы сразу так напачкать здесь, показав свою демоническую сущность», – подумал, но отступить не собирался.

– Оставь её в покое, ублюдок! – прорычал самый здоровенный из мужланов, со шрамом, рассекающим щеку. – Или пожалеешь, что родился.

– Я здесь не для драки, – спокойно ответил чужак, хотя внутри всё кипело. – Мне просто нужно поговорить с этой... особой.

Девушка спряталась за спинами своих телохранителей, злобно сверкая глазами.

– Разберитесь с ним! Покажите ему, как нужно вести себя с дамами.

Михей вздохнул. Придётся действовать. Он резко крутанулся вокруг собственной оси и с размаху ударил кулаком в челюсть первому, а через миг ногой второму – в голову.

Головорезы бросились в драку.

Демон видел, как лицо девчонки исказилось от злости.

Он понимал, что эта охрана не смертные, а падшие и обычной дракой тут не обойдётся. Те, увидев, что юноша силен как бык, приготовились атаковать энергией. Они выпустили боевые пики в него. Демон ловко увернулся от всех, успев заметить, что цвет их энергии серый.

«Точно падшие», – промелькнуло у него в голове.

Он мгновенно обратился в демоническую ипостась и атаковал их огненными пиками.

Игра только началась.

Площадь замерла. Торговцы и прохожие в ужасе разбежались, натыкаясь друг на друга. Падшие, не ожидавшие такого преобразования, отшатнулись, но было поздно. Огненные пики демона обрушились на них, испепеляя плоть и исторгая вопли боли. Лишь от их тел оставались кучки пепла, развеваемые ветром.

Девчонка, увидев, во что превратился этот демон, закричала от ужаса и попыталась бежать, но он схватил её за руку, обжигая нежную кожу. Она извивалась, как змея, пытаясь вырваться, однако хватка демона была мёртвой.

– Теперь поговорим, – прорычал Михай, его демонический голос эхом разносился по площади. – Расскажи мне, зачем ты это делаешь? Зачем обманываешь этих несчастных? Ведь здесь много и смертных?

Падшая затряслась всем телом. В её сапфировых глазах плескался животный страх. Она поняла, что перед ней не простой юный демон с тёмной энергией, как показалось ей

изначально, а существо с невероятной силой, способное уничтожить многих падших. И хотя её сила, напитанная энергией похоти была гораздо сильнее остальных сородичей, всё же здравый смысл у неё имелся.

«А вдруг я с ним не справлюсь? Надо с ним быть осторожнее».

– Я... я не знаю, о чём ты говоришь, – пролепетала, пытаюсь казаться невинной.

Демон усмехнулся, обнажив острые зубы. – Не лги мне, ангелица. Я видел тебя в видении. Я знаю, что ты скрываешь. И если ты не расскажешь мне правду, я вырву её из тебя силой.

Она сконфуженно прошептала:

– Хорошо, только не здесь. Они... нам нужны.

Он кивнул, схватил её и, перекинув через плечо вниз головой, понёс подальше от площади. Девушка заголосила, пытаясь молотить его кулаками по спине.

– Поставь меня на землю, или запущу энергетические пики тебе в задницу!

– Только попробуй и горько пожалеешь.

– Что ты можешь мне сделать? Я...

– Знаю кто ты. Помню. Падшая, пытающаяся заполучить свои крылья, силой похоти.

Демон увидел открытый сарай, вошёл внутрь и сбросил её в сено. А сам встал в дверном проёме, широко расставив ноги.

– Отвечай, что это за ритуал насилия над инкубом? Зачем тебе такая энергия? Как можно благодаря ей вернуть себе белые крылья? Это совсем не вяжется с тем, что я знаю об ангелах. После такого ты скорее станешь главной суккуб, а не ангелицей.

Девушка молча отползла спиной к стене.

– А ты?..

– Я – истинный демон!

– Ты видел те крылья?

– Да. Они твои?

– Нет. Мои сгорели. А эти остались здесь от... не знаю от кого! Честно! До меня тут была царица. Вот она как раз и начала сближаться с падшими. Со всеми, кто ей приглянулся.

Михей приподнял бровь.

– Так... а почему эти крылья не сгорели? И где теперь эта царица?

Тот склеп, что ты видел, глушит истину. Царица успела спрятаться там до своей гибели. И в момент очередной оргии, её внезапно забрал ад.

– Ты участвовала во всём этом? Лживая тварь! Тогда какая же ты девственница, как наплела мне при первом знакомстве?

– Нет!

– Не верю. Слишком много ты нагромодила вокруг себя лжи.

Он обратился обратно в красивого мускулистого юношу,

подскочил к ней и, одной рукой схватив за ноги, второй – разорвал юбку, под которой больше ничего и не было, кроме обнажённой женской прелести.

– Отпусти! Скотина! – она начала атаковать энергией в виде пик.

Всё ещё держа её, от нескольких он увернулся, а одна, попав ему в плечо, причинила невероятную боль. Михей простонал, стиснув зубы.

– У тебя уже совсем слабая сила, падшая... а сейчас ты познаешь соитие с демоном. И думаю, это будет гораздо интереснее, чем с падшими. Наши органы больше и крепче.

Он уже держал за обе руки брыкающуюся ангелицу, вталкивая член в розовую плоть. Она закричала ещё сильнее, когда демон замер. Его лицо внезапно отразило недоумение.

– Всё-таки не солгала насчёт твоей физической чистоты. Закрой рот. Я не насильник. А если б ты была уже раздолбанной, тоже позабавился бы.

Он оставил её и заправился.

– Как ты смогла так истощить Верховного инкуба той оргией с тремя суккуб? Ему дано быть самым похотливым демоном в аду, но сейчас он как выжатая тряпка.

Девушка, судорожно пытаясь прикрыться остатками юбки, пролепетала:

– Это заколдованные пузырьки бывшей царицы.

– Интересная падшая и она, и ты. Ведёте себя как шлюхи, а хотите вернуть белые крылья. Безумие!

– Я хочу стать ангелом любви.

Михей снова приблизился. Она замерла, понимая, что демон сильнее её и очень намного, что удручало. Он сжал ей лицо правой рукой.

– Ангелы любви не насилуют мужчин.

– Но он – инкуб! А не мужчина! Его энергия в сотни раз сильнее смертных и даже падших. Мы всё уже пробовали. Если б ты всё не испортил, ещё бы дюжина оргий с ним и крылья стали б мои!

Демон сузил глаза, буравя её ненавистным взглядом.

– А что стало бы с ним?

– Он... бы погиб.

– Тварь! – хлестнул её пощёчину. – Сейчас ты пойдёшь за своими склянками и вернёшь украденную энергию Верховному инкубу. Иначе он из тебя решето сделает во все дыхательные и пихательные, и твоя девственность его не остановит.

– Он не посмеет! Я не шлюха! А... ангел! – её аккуратные брови взлетели.

– Дура! Поверь, ему на это совершенно наплевать. Он в ярости. – И осмотрев её с насмешкой, сплюнул в бок. – Да и какой ты ангел? Ты – падшая и уже на грани падения в ад. В суккубы или в подстилки кому-то это мне неизвестно. Одно могу сказать точно, твоя яркая красота сыграет тебе на руку и, зная законы ада, ты либо будешь выдана замуж за достойного демона, либо станешь наложницей Владыки. Но такой

поворот ненадолго. Ему быстро надоедают личные шлюхи, и он охотно их отдаёт воинственным демонам на потеху за заслуги перед адом.

Падшая сузила глаза, невольно рассматривая его: выющиеся волосы цвета строго дуба, на вид мягкие, будто шёлк, тонкие черты лица почти женские как у неё, высокий рост и атлетическое телосложение, а глаза – тёмные, как бездна, с огненными крошечными искорками. Зрачка будто и вовсе не было, лишь пугающая чернота, когда он был в гневе, и чарующая в спокойствии.

– А ты?..

– Что? – сдвинул брови.

– Ты тоже обладаешь неординарной красотой, и, насколько мне известно, из теории о демонах, ты не воинственный, они обладают более грубыми чертами. Значит, ты тоже инкуб, как этот... твой друг?

Михей вспыхнул, как факел, и, снова подскочив, схватил её за подбородок, сжав и подняв лицо. Бездна его глаз приблизилась. И девушке на миг показалось, что они могут её сжечь. Огоньки в них бушевали как живые, создавая некое слабое свечение.

– Заткнись!.. – под его кожей забегали огненные змейки. – Я – воинственный демон, и не раз это уже доказал Владыке и... аду! А моя утончённая красота черт лица – это отдельная загадка. На этот вопрос у меня пока нет ответа. Хватит! «Ангелица», – сделал особый акцент на этом слове с явной

издевкой. – Идём. Где твои склянки с энергией Рианна?

Девушка не шелохнулась под его жёстким захватом. Огонь в глазах демона уже пылал яростью, но она уловила и нотки страха, скрытые глубоко в этой бездне. «Страх... перед правдой?» – промелькнуло в её голове.

– Я никуда не пойду, пока ты не отпустишь меня, – спокойно произнесла, стараясь не выдать дрожи в голосе. – И да, ты воинственный демон. Но ты также боишься признать в себе что-то другое.

Михей резко отпустил её подбородок, будто обжёгся. Ярость в его глазах внезапно начала угасать, сменяясь замешательством. Он отступил на шаг, будто пытаясь дистанцироваться не только физически, но и от своих собственных мыслей.

– Ты говоришь чушь. Мне нечего бояться, – прорычал, отворачиваясь. – Склянки. Где они? У нас нет времени на твои ангельские бредни.

Она вздохнула. Похоже, копать глубже сейчас было бесполезно. Его ярость служила щитом, за которым он прятался. Нужно было действовать хитрее.

– Они в то же склепе, – протянула, направившись к выходу. – Идём. Но предупреждаю, я не собираюсь помогать тебе и твоему другу убежать отсюда. Город Теней, падших и смертных – это капкан, и вы уже точно в него попали. Не я, так другие вытянут из вас необходимое.

– Насколько я понял, ты следующая царица в этом городе,

и все очарованы тобой. Так что не лги мне. И, главное, я сильнее и твоих сородичей, и, думаю, теней тоже.

– Ошибаешься. Может, ты и сильнее падших, но не теней – точно. Поверь, если они тебя захватят, то сведут с ума. И я не царица, а падшая, заруби себе это на носу.

– Демону это не грозит. – Пробурчал, хотя толика сомнений запала ему в нутро, но этого он не собирался ей показывать. Он – демон, а не какая-то смазливая ангелица или псевдо царица.

– Как знать, как знать.

Она спрятала ехидную ухмылку, наклонив голову.

Михей фыркнул, как юный даринг, не согласный с нравов учениями, тем более такой пигалицы, хоть и безумно смазливой. Вернее сказать, сексуальной до умопомрачения. Он бы её засадил тогда же, если б она не оказалась девственницей. А в этом случае благородство в нём перевесило желание. И ему это очень не нравилось, однако поделаться с собой ничего не мог.

Они вышли и отправились к склепу за заветными склянками.

Девушка продолжала идти, не обращая внимания на его слова. Она знала этот город как свои пять пальцев, каждый переулок, каждую тень, скрывающуюся в полумраке. Он же, хоть и сильный, был здесь чужаком, слепым котёнком, блуждающим в лабиринте.

– Сила – это ещё не всё, – наконец сказала она, не оборо-

чиваясь. – Здесь важны связи, знание правил игры, умение договариваться. Ты можешь быть самым сильным воином, но против сети интриг и обмана твоя сила бессильна. Тени не сражаются в открытую, они играют с разумом, питаются страхами, сводят с ума.

Он промолчал.

Демон и ангелица шли по узким, извилистым улочкам, где свет факелов едва пробивался сквозь плотную завесу влажного воздуха. Вокруг мелькали фигуры, скользящие в тенях, слышались шёпотки и приглушённые голоса. Она чувствовала их взгляды на себе, ощущала присутствие, будто паутина, обволакивающая её кожу.

– Не строй иллюзий, – продолжила, остановившись перед массивной каменной дверью склепа. – Этот город высасывает всё, что у тебя есть: силу, надежду, рассудок. И если ты думаешь, что сможешь сбежать, то глубоко ошибаешься. Однажды попав сюда, ты навсегда останешься здесь, в Городе Теней.

– Ты говоришь загадками. Я был в этом склепе, но... что действительно странно, шёл к нему в прошлый раз по-другому, совсем не так сложно, как ты вела. Специально меня путала по городу? – снова угрожающе приблизился. Глаза тут же сверкнули.

– Нет. – Девушка не отпрянула, невольно вдыхая от него тонкий аромат жжёных листьев. Что это за запах, не поняла, но он ей не был противен. Скорее наоборот, слегка кружил

голову. – Это я тебе и пыталась объяснить. Здесь нет простых дорог никуда. Везде путаница и лабиринты. И даже лес, так легко не найти.

Демон напрягся, подумав, что Верховный инкуб как раз и остался его ждать в лесу.

– А мне нужно именно в лес.

Тон демона не был дружелюбен.

– Его надо искать. Это ещё сложнее, чем постоянно находить этот склеп. Сам не найдёшь. Тени запутают все пути.

Он схватил её запястье и, сжав, процедил:

– Тогда ты поможешь. И станешь моей пленницей пока я и Рианн не найдём выход из этого проклятого города.

Она кивнула.

– В одном ты прав. Именно проклятого. Мы все тут прокляты.

Девушка толкнула дверь, и они вошли в мрачное, сырое помещение, наполненное запахом плесени и смерти. В полумраке виднелись ряды склепов и саркофагов, на которых тускло, мерцали огоньки свечей. Она направилась к дальнему углу склепа, где на каменной полке стояли заветные склянки.

Демон сразу направился к ним, оттолкнув её.

– Тоже мне ангелица, мечтающая стать шлюхой.

Его ироничный тон вывел её из себя.

– Не шлюхой, а ангелом любви! Ты специально меня оскорбляешь?

Он оскалился, обнажая белоснежные ровные зубы.

– Конечно, специально. Ангелов любви не бывает. Какая же ты глупая. Я учился сто лет в элитном пансионе демонов и знаю, что среди вашей братии имеются только Амуры и Купидоны, а это красивые мальчики или юноши. Ты... – усмехнулся. – Безусловно, красива, но, кажется, я видел женские гениталии.

Девушка зарделась.

Он рассмеялся.

– Падшие умеют краснеть?

– Но демоны же краснеют, и мы тоже можем, – пробурчала. – Ты осквернил меня.

– Я не тронул твоей девственности, значит, не осквернил, так что успокойся. Замуж выйдешь в чистоте, если ещё заслужишь этой бабской чести.

– Ты!.. Несносный демон! – вскрикнула, глаза округлись, и она стала ещё красивее в гневе.

– Какой есть. – Ухмыльнулся. – И поверь, до встречи с тобой с женщинами был очень даже сносным. Ты же бесишь меня. Красивая, глупая, лживая и... – однако остальное додумал, решив не произносить: «Соблазнительная. Так и тянет вонзиться в её сладкие недра и оставаться там, пока не надоест».

Девушка посмотрела на него с ненавистью, но внутри всё же шевельнулась искра интереса. Вряд ли она могла себе позволить расслабиться в обществе такого нахала, но проти-

востояние напряжению становилось её вторым яством. Михай тоже чувствовал это напряжение, как будто их перепалки были частью какого-то более глубокого заговора судьбы.

– Ты смеёшься над моими мечтами, но неужели не понимаешь, что за ними стоит больше, чем просто фантазии? – проговорила, сжав кулаки, чтобы не броситься на него. Разговор с демоном действительно вызывал в ней замешательство, и её гордость начинала медленно трещать по швам.

Он хмыкнул, обводя взглядом опустевший склеп.

– Мечты прекрасны, однако в нашем мире действительность куда более жестока. Ты хочешь стать ангелом любви? Вместо этого подвергнешься опасностям и предательствам, какие не снились ни одному из твоих идеалов. Ты знаешь, каков этот мир?

Девушка отвела взгляд, погружившись в собственные размышления. Да, он прав – её идеалы часто пересекались с суровой реальностью. Она чувствовала, как стены вокруг сжимаются, а все надежды окутывают мрак, где не удастся найти свет. Но в глубине её сердца зрело отчаяние, готовое противостоять давлению.

– Да, я не идеал, но и ты не такой уж охотник, каким хочешь себя представить, – произнесла, отчеканивая каждое слово, встретив его насмешливый взгляд. – Мы оба запутались в этом проклятом городе, и, возможно, только вместе сможем выбраться из него. А если придётся наступить на горло своим мечтам, то, может, так тому и быть.

Демон слегка приподнял бровь, удивлённый её ответом. Он не ожидал, что эта падшая, держась с такой уверенностью, вдруг окажется готова идти на компромиссы. Будто что-то, осознав, шагнул ближе, и в его голосе прозвучали нотки заинтересованности.

– Ты готова предать свои мечты? – тон демона стал более осторожным, как будто он запускал свою адскую паутину, проверяя, где она начнет рваться. – Похоже, в этом городе любой шаг может стать последним, и если ты не представишь перед реальностью своей истинной природы, то только потеряешь себя.

Она посмотрела на него с жадностью, как будто искала ответы в его глубоком взгляде. – Я не боюсь потерять себя, – произнесла резко, – а боюсь, что могу остаться невидимой для всего, что мне дорого. Неужели эта реальность – единственный вариант, который нам предложен? Что, если мы сможем изменить её?

Михей скептически усмехнулся, но ей стало видно, что он медленно начинает менять своё мнение о её решительности. Эта искра интереса, которая возникла в ней, заразила и его. Возможно, они действительно могут стать не просто врагами в этом запутанном городе, но и союзниками, готовыми противостоять его жестокости.

– Хорошо, – выдохнул он, вновь отступая на шаг назад, чтобы дать ей пространство для размышлений. – Если ты действительно хочешь бороться, давай попробуем. Но знай,

путь этот труден, и, возможно, ты потеряешь больше, чем тебе представляется.

Она кивнула, понимая, что риск сопровождает любые действия. Но в этот момент в её сердце зажглась искра надежды – надежды на то, что они смогут справиться с этим миром вместе, несмотря на тени, что поджидали их за каждым углом.

«Может, этот демон послан мне судьбой? И возможно, он покажет мне тот незримый мир любви, которого мне так не хватает? И может... я вообще не будущий ангел любви? А... суккуб? Нет! Бред! Суккуб – это грязь, множество мужчин».

Демон с интересом наблюдал за её задумчивым лицом, находя его самым совершенством, а то, что у него давно не было секса, сильно давало о себе знать.

– Не хочу! – неожиданно выкрикнула она.

– Чего не хочешь? – приподнял бровь, в его глазах снова плескалась ирония.

Девушка сконфузилась.

– Что? Ой, я вскрикнула вслух? Нет. Ничего.

Он снова приблизился, обдав её таким жаром, что у неё на миг ослабели ноги. Она ещё не осознала того состояния, зовущееся «возбуждением» при виде молодого шикарного юноши.

– Договаривай, маленькая лгунья.

Выставил руки на стену вокруг её головы.

– Я не хочу стать суккуб.

Его глаза расширились. Он усмехнулся.

– Глупая ангелица. Суккуб такие наивные девственницы как ты не становятся. О твоём уделе я тебе уже поведал ранее. А вот моей личной суккуб – был бы не против.

Провёл тыльной частью кисти ей по щеке, шее и опустил-ся на грудь.

Девушка застыла как изваяние, не в силах оттолкнуть его. Глаза демона затягивали куда-то в такую бездну, что если оступиться, выхода оттуда не будет.

Она почувствовала, как в груди нарастает паника, переплетающаяся с неведомым влечением. Сердце стучало в такт нарастающему волнению, и ужасно хотелось ощутить его дыхание, его тепло. Нет. Это не было теплом. Это было жаром, таким, что казалось, она сейчас загорится, вспыхнет как факел. Напоминание о том, что он демон, отдаляло её, но этот момент был слишком сильным, чтобы отстраниться.

– Ты трудилась так долго, чтобы стать ангелом любви, разве это не кажется тебе глупым? – Михей продолжал, его голос напоминал шёпот ветра в деревьях, нагнетающий атмосферу интимности.

– Зачем прятаться от того, что ты можешь стать сильнее, чем когда-либо? Тебе не стоит бояться своей сущности. Возможно... ты уже давно не ангел. И потеря белых крыльев лишь первых шаг на пути. Пути в другую реальность. Иной мир и существование.

Её собственные мысли переплетались, создавая моза-

ичные картинки – образы жизни, наполненной страхом и скрытностью, и другой, полной смелости и открытости, которую она так жаждала. Неужели он прав? Может, внутри неё действительно таится сила, способная изменить всё?

– Я не уверена, что готова к этому, – произнесла в замешательстве, но голос задрожал от желания понять. – Что если я потеряю себя в этом?

– Что, если ты обретёшь себя? – отпарировал демон, его глаза блестели приливом углубляющегося интереса. – Жизнь в аду – это не только страхи, но и чудеса. Так почему бы не рискнуть?

Он снова приблизился, и она ощутила его горячее дыхание на коже, ощущение было как целебный бальзам, заживляющий её внутренние раны. Глаза его светились притяжением, и в этот момент она поняла – возможно, ей стоит сделать шаг вперёд и соединить свои страхи с желаниями, чтобы обрести ту самую невидимую реальность, о которой так давно мечтала.

Девушка закрыла глаза в ожидании чего-то большего. Демона не надо было уговаривать. Он прижал её к себе и прильнул к зовущим губам.

Поцелуй был безмолвным ответом на все её тревоги. В тот миг, когда их губы встретились, мир вокруг будто растворился, оставив лишь их двоих в густом облаке страсти и загадки. Жар его тела проникал в каждую её клеточку, заставляя забыть о беспокойствах и страхах, что так долго владели

ею. Прекрасный демон был, как платиновая нить, протянутая сквозь тьму, готовая провести её в новый мир, о котором она даже не осмеливалась мечтать.

Девушка чувствовала, как его руки исследуют её талию, прижимая к себе. Этот контакт был одновременно обжигающим и удивительно успокаивающим. С каждой минутой её прежние представления о жизни и любви рушились, оставляя место новым ощущениям, новым желаниям. Бывало ли так, что потеря становилась началом чего-то невероятного?

– Ты не потеряешь себя, – прошептал он, оставляя поцелуй на её шее. Его голос был наполнен уверенности, и она пыталась уловить его суть, будто её душа жаждала его тепла, как земля после дождя. А ведь у неё ещё была душа. Вернее осколки, оставшиеся после всех потерь. Будто сама тьма плясала вокруг, уверяя, что выбор был лишь за ней – поверить в свою силу или остаться в заточении нежелательных норм и страхов.

– Я не готова, но... – прошептала, и на мгновение колебалась. Борьба с собой продолжилась. – Хочу. Я хочу узнать, что скрыто за гранью. Может, это именно то, что я искала все эти годы. И сейчас, когда граница между светом и тьмой размывалась, она почувствовала, как её сердце заполняется смелостью, над которой раньше лишь смеялась.

С каждым шагом навстречу неизвестному, её мир наполнялся новыми красками, формируя новые горизонты. Она готова была начать путь, и этот демон был тем компасом, ко-

торый указывал направление.

Он помог ей освободиться от одежды, и сам, будто сбрасывая оковы, быстро избавился от своей. Обнажённые, они прильнули друг к другу, кожа к коже, как два магнита, преодолевших все преграды. Демон нежно дразнил её напряжённые соски, поочерёдно лаская губами, будто собирая нектар с диковинных цветов. Его руки скользили по изгибам девичьего тела, обводя каждый сантиметр. Но в каждом его прикосновении чувствовалась сдержанность, как будто он оставлял ей последний шанс отступить. Михея манило к ней с первого взгляда, но сейчас, в этой интимной близости, он отчётливо осознавал: она пришла к нему, движимая отчаянием, заключив сделку в надежде обрести утраченный символ любви. Но это не то, чего он хотел. Их сближение, начатое со лжи, неизбежно приведёт к разочарованию. И когда до неё дойдёт, что все её усилия обрести крылья разбились о скалы реальности, она горько пожалеет.

Он замер, очнувшись от наваждения. Девушка вопросительно посмотрела на него, и на её щеках расцвел нежный румянец.

– Как тебя зовут?

Неожиданный вопрос, прозвучавший в такой пикантный момент, застал её врасплох.

– Что?!

– Как твоё имя? – в его глазах мерцали отблески пламени, а возбуждённый орган упирался ей в бедро, напоминая

о желании, которое он обуздывал.

– Ми... ранда.

Демон улыбнулся, и на его щеках проявились лукавые ямочки.

– А меня – Михей. Миранда... ты прекрасна. Но ты совершила ошибку.

– В смысле?

– Ты глупая ангелица, – он легонько коснулся её лба пальцем и отстранился. – Я безумно хочу тебя, но не могу лишиться невинности.

– Почему? – её наивный вопрос вызвал у него короткий смешок.

Он начал одеваться, не отрывая от неё взгляда.

– Потому что ты не развратная демоница и не грешница, готовая на всё, лишь бы избежать участи стать кормом для дарингов. Ты – падший ангел. И именно ангел. Пока... давай договоримся, ты отдашь себя тому, кого полюбишь по-настоящему. А не так, как сейчас, пытаясь купить любовь плотскими утехами. Согласна?

Девушка, сгорая от стыда, тоже начала одеваться.

– Не ожидала, что ты такой...

– Какой?

Он улыбался, наблюдая за её замешательством.

– Правильный. Твоя выдержка совсем не вяжется с образом инкуба.

– Я – не инкуб! – его голос стал жёстче. – Я же говорил

тебе.

– Да. Помню. Верю. Теперь верю.

Миранда отвела взгляд, стараясь скрыть смущение. В голове царил полный хаос. Она с трудом пожертвовать собой ради призрачной надежды, а вместо этого получила моральную лекцию и отказ. Этот демон казался совершенно не похожим на тех кровожадных чудовищ, о которых ей рассказывали. В его глазах она видела не похоть, а что-то совсем другое... сочувствие?

– Я не знаю, что сказать, – прошептала, теребя край своей разорванной юбки. – Я просто... я в отчаянии.

Михей подошел ближе и коснулся её щеки.

– Я понимаю. Но отчаяние – плохой советчик. Не позволяй ему принимать решения за тебя.

Он вздохнул и отвернулся к окну, за которым простирался бесконечный сумрак.

– Возвращайся домой, Миранда. Подумай обо всём. А завтра в полдень приходи сюда. Пойдём к истинному инкубу, и ты вернёшь ему всю откачанную энергию.

Девушка молча кивнула. Она чувствовала себя униженной и одновременно благодарной. Этот демон показал ей, что она достойна большего, чем просто быть разменной монетой в чужой игре.

Миранда вышла из комнаты, оставив его одного в сумрачном убежище. Впереди её ждал долгий путь домой и, возможно, шанс начать всё сначала.

Глава 3

Новые испытания

Михей долго стоял у окна, глядя в темноту. В нём боролись противоречивые чувства. Он не мог понять, зачем отпустил её. Демон, отказывающийся от соблазна, – это нон-сенс. Но что-то в этой наивной падшей ангелице затронуло его. Её отчаяние, уязвимость... Он не мог воспользоваться её положением.

На следующее утро Миранда, собравшись с духом, вновь переступила порог этого склепа. Михей ждал её. В этот раз в его взгляде не было и намёка на похоть, лишь тёплое участие. Они молча отправились к месту пребывания истинного инкуба. Путь был неблизкий, и девушка чувствовала себя всё более неуверенно. Предстоящая встреча пугала её, но присутствие Михея давало ощущение защиты.

– Он... в ярости?

Демон кивнул.

– Что я ему скажу?

Что передумала и отдаёшь его энергию.

– Но...

– Хватит! Мы уже это обсуждали. На энергии Верховного инкуба ангелом ты не станешь. Тем более Амуром.

Она тяжело вздохнула.

– Похоже, ты гораздо умнее меня.

– Я много учился. Сто лет и говорил тебе об этом. А ты когда-то училась? Как ты вообще стала ангелом?

– Я... не помню. – Опустила голову.

– Точно. Мы тоже это проходили: вы не помните своей прошлой жизни смертных до того, как становитесь ангелами.

Тут Миранда увидела мрачное, зловещее строение, будто выросшее из самой тьмы.

– Тени! Это их логово! Оно появляется в разных местах города. Надо бежать!

– Зачем? – брови демона взлетели.

– Они сведут нас с ума!

– Угомонись. Я – демон, и мне не пристало бояться теней.

Их валом в аду. И они боятся нас.

Он взял её за руку и пошёл вперёд уверенной походкой.

Приблизившись к логову теней, девушка почувствовала, как холод проникает в самое нутро. Зловещее строение источало ауру безысходности, заставляя её невольно сжаться. Однако горячая рука демона, крепко сжимавшая её ладонь, давала столь необходимое ощущение безопасности. Он будто излучал уверенность, которая передавалась и ей.

– Ты же ангел, хоть и падший, а трясешься как дарик.

– Это кто?

– Мелкие грызуны из моей прошлой жизни.

– Ясно. Я... никогда не была сильна, скорее наоборот и

поэтому искала себя в мечтах стать ангелом любви. Это проще.

Он усмехнулся.

– Какая же ты глупая.

Внутри логова царил полумрак, лишь тусклые отблески пламени освещали сводчатые потолки и извилистые коридоры. Тени, казалось, жили своей жизнью, танцуя на стенах и принимая причудливые формы. Миранда чувствовала их взгляды, пронизывающие насквозь, но демон оставался невозмутим. Он ввел её вперёд, как сквозь строй невидимых врагов.

Вскоре они оказались в обширном зале, где в центре возвышался трон, будто сотканный из самой крошечной тьмы. На этом троне восседала фигура, скрытая в чёрных одеяниях. От неё исходила настолько мощная аура, что девушку едва не лишило чувств. Это был повелитель теней этого города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.